

12+

Журавлев А.В.

По мирам Анатолия Журавлёва Из книг

(стихи, рассказы, мысли 1993 -2014)

Валерий Журавлёв
Анатолий Журавлёв
По мирам Анатолия Журавлева

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41758687

SelfPub; 2020

Аннотация

Астрономия и уфология, физика и метафизика, химия и алхимия, психология и анатомия – все это азбуки Мира, которые мы можем излагать, передавать, делать гипотезы, обучать и распространять словами. Слово – то что человек выносит из своей души. Чтение – общение с человеком, его душой. Непрестанно молитесь. За всё благодарите. 1 Фес. 5, 17 – 18.

Содержание

Неожиданности бывают разные	5
Обратное эхо любви	10
Крик одиночества	13
Рисунок Пиросмани	19
1	19
2	22
3	26
4	30
5	32
Мысли	33
Старая фотография	37
Розовые лебеди	40
Цветы любимой	42
Удача	45
Дружба	48
Первая беседа с тенью	50
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Непрестанно молитесь.

За всё благодарите.

1 Фес. 5, 17 – 18

Неожиданности бывают разные

Живя настоящим, для решения постоянно возникающих проблем мы задаем вопросы будущему, а получаем ответы из прошлого.

Когда я прислушиваюсь, как дождь каплями стучит в стекло моего окна, то мне кажется, что это каждая капля пытается рассказать мне свою историю.

То, что произошло со мной давным-давно, сначала «убило» меня, потом «воскресило» и сделало другим человеком. Мудрость к человеку приходит от умения общаться со временем. Часто мы находим случайно так необходимый нам ключ, но потом не знаем самого главного, где же находится та дверь, которую он открывает.

В то утро, когда я проснулся, то почувствовал на глазах свои следы слез, значит во сне я плакал, но содержание самого сна вспомнить не смог, а, может быть, интуитивно боялся сделать это, боясь мучительных объятий жалости и грусти.

Молодой человек растет, взрослеет, постоянно решает какие-либо проблемы, но вдруг наступает пора, когда он все чаще и чаще начинает засматриваться на девушек и молодых женщин и уже не может заставить себя не делать этого. Разброс женщин, на которые молодой человек бросает взгляды, постепенно сужается, пока главной из всех становится все-

го одна. Только любовь может человеку открыть глаза и увидеть невидимое в самом себе. Все снежинки очень похожи друг на друга, но каждая из них отличается своим узором, не заметным на первый взгляд. Так и с женщинами.

Рассуждая подобным образом, я непроизвольно пытался вспомнить все-таки свой сон, но все мои усилия ни к чему не привели. В глубинах нашей памяти хранится каждая секунда прожитой жизни, но как сложно бывает воспользоваться этим багажом, а наши фантазии являются лишь частицами не прожитой нами жизни.

Я сделал зарядку, а перед тем как выпить чашечку утреннего кофе, вышел вынуть из почтового ящика газеты. Вместе с газетами в моих руках оказался конверт на мое имя и без обратного адреса. Когда с тревогой я вскрыл его, то увидел красочное свадебное приглашение от моей девушки, которую еще несколько дней назад я провожал до дома, ее стройное тело трепетало в моих объятиях, наши горячие губы сливались в долгом поцелуе, а сегодня я вдруг узнаю, что она выходит замуж за другого, о существовании которого я даже не догадывался. Кошмарная неожиданность была похожа на мой забытый ночной сон, только наяву.

Когда мы думаем, что нас любят, то чаще всего мы просто заблуждаемся, но даже подобные катастрофы приносят человеку пользу.

"Что сердце не заметит, того и глаз не увидит", – говорят в народе, а неожиданности бывают как нашими врагами, так

и друзьями.

Разлука – боль, она в груди моей,
И с каждым днем становится сильней,
Как мне с подобной болью дальше жить?
Хочу с тобою быть, тебя одному любить.
Но это только бред моей мечты,
С тобой сейчас другой, другого любишь ты,
Слова любви лишь для него звучат,
А мне приходится их только вспомнить.

Дом, в котором никто не живет,
Он живой и хозяина ждет,
Но ночам свою жизнь вспоминает
И, как люди, о счастье мечтает...

Я люблю посещать этот дом,
Пусть внутри не бываю я в нем,
Но подолгу гуляю в саду
И мечту свою тоже я жду.

Икона на стене – тропинка в мир другой,
Где ангел впереди и ангел за тобой,
В нем страха нет, нет зависти и зла,
И помыслы чисты и добрые дела,
Но окунаюсь в жизнь, вокруг печаль,

Я не могу тропинку взять с собой, а жаль,
Знать недостоин я ее с собой носить,
Смириться надо и с молитвой жить.

Память хрупкая нить, но не рвется,
Память хрупкая вещь, но не бьется,
Память многое может хранить,
Память надо беречь и любить.
Память, память, спасибо тебе,
Помогаешь мне часто в беде,
Помогаешь друзей выбирать,
От врагов моих реже страдать...
Память, память – ты лучший мой друг,
Память, память – мы две половины,
Но всегда где-то рядом испуг
И абсурдные снятся картины.

Так двойко приходится жить,
Нам за все в жизни надо платить.

Цветы лазурь небес в себя впитали,
А люди васильками их назвали,
Цветы дороги и тропинки украшают,
Они всем людям доброго пути желают!
И пусть порой мы их не замечаем,
Но свой заряд успеха все же получаем,

Нам доброты так в жизни не хватает,
Как хорошо, когда природа людям помогает!

Обратное эхо любви

Человек обязан чувствовать себя везде, как рыба в воде, птица – в воздухе, а на земле, подобно крепким деревьям в лесу, преодолевающим все капризы природы.

Кто завистлив, тот и обидчив. Обида – это укрощенная месть, корни которой продолжают жить в человеке. Обиды – насадки тщеславия. Обиды подпитываются тщеславием. Я не люблю тщеславие и ее вечных спутников: лицемерие, ложь, равнодушие, эгоизм, жестокость. Они обычно скрывают свое лицо под маской, чтобы окружающие не могли разглядеть и раскрыть их сущность. Тщеславие всегда желает быть первой на любом празднике жизни, не имея на то никаких оснований. Люди с такой чертой характера бывают щедры на обещания, но у них как бы не хватает времени на выполнение своих обещаний.

Очень многое хорошо начинается, но плохо заканчивается. Мужчина свой внутренний мир обустроивает сам, а женщина в нем все перестраивает по-своему.

Мы учились когда-то в одном классе. При встречах со мной сейчас она мило улыбается и кокетливо приглашает меня к себе домой в гости. Я люблю ее маленькой красивой головкой, так хорошо мне знакомыми чертами лица, с чуть припухшими губами, большими голубыми глазами и постоянно отказываюсь под самыми разными предложениями.

Она недоуменно смотрит на меня.

"Почему?" – читаю я в ее глазах.

"А потому, – думаю я. – Ты не пустила меня в свое сердце 10 лет тому назад, когда я настойчиво твердил тебе о своей любви, а ты в ответ упрямо повторяла: "нет, нет!". Во мне продолжала жить только надежда, и она дождалась момента своего торжества, но тут же исчезла, как пропадают неожиданно призраки. Надежда – дорога к мечте, черпающая сила сама в себе, в ожидании желаемого. Я говорю каждому, что, если твои надежды сбываются, значит ты идешь правильным путем. Надежда не только успокаивает людей, но она приносит им временную удовлетворенность, заряжая сознание положительным зарядом, энергией созидания, которую в данный момент взять просто неоткуда. Человек не в состоянии избавиться от желаний, но в его силах изменить их качество и в этом ему помогает надежда. Обиды – это тучи, беспрерывно проплывающие по небу.

Любить с закрытыми глазами – это увязнуть в болоте своих обид.

"Разлука – та же наука", – говорят в народе.

В жизни за все приходится платить и, если не платишь ты, то платить за тебя придется кому-то другому.

Свеча догорает, кутаясь во тьму,
Ты не пришла, почему, не пойму.
Свеча догорит, в доме будет темно.

Свет не включу, а открою окно.
Новые замыслы вдруг прилетят.
Их мне подарит задумчивый сад,
Мысли раскрасят ночные цветы.
Лунная ночь и жасмина кусты.
Магия скрыта в ночной тишине,
Пусть я один, но доволен вполне.

Алмазным светом роса искрится,
Но он не греет, глаза слепя,
Холодный свет тот часто снится,
Напоминая мне тебя,
Не согревает твоя улыбка,
Фальшивым блеском людей маня,
А наша встреча была ошибкой,
Но очень поздно понял я.

Крик одиночества

У меня сложилось мнение, что одиночество является одной из дверей, через которую каждый человек может проникнуть в пространство своего духовного мира и побыть там наедине с самим собой, оставив на время все материальные проблемы быта.

В принципе бездуховных людей не существует вообще, но очень многое, как всегда, зависит от того, чем человек заполняет свое духовное пространство, которое является единственной собственностью принадлежащей, только данной личности.

Мир духовности безграничен, но он, как и любая вселенная находится в постоянном движении, а все материальное является лишь строительным материалом подобных вселенных и оправами для возникающих миражей наших страхов и мнимых ценностей.

С такими мыслями я и приехал один поздней осенью к себе на дачу. Дачный поселок к этому времени уже окончательно опустел, а летние домики от холодного и нудного дождя, как бы погрузилась в омут печали.

Когда я бродил по опустевшим улочкам, меня постоянно сопровождали три кем-то брошенных собаки. Они так и не могли понять никак, куда же исчезли их хозяева и когда снова вернуться к ним. Я, конечно, кормил собак. Поев, они все-

таки разбегались по своим опустевшим домам.

У вечера года строптивый нрав. Какой красивой осень бывает в начале и такой безликой становится ближе к зиме. Разноцветная музыка листопада давно стихла, ковер из листьев потемнел от непрерывных дождей, но иногда днем в редкие часы, когда тяжелые блуждающие облака вдруг расступаются, то сквозь образовавшееся пространство на землю обрушиваются яркие, теплые лучи солнца, посылая всем прощальную улыбку ушедшего лета, и тогда аромат упавших на траву яблок вытесняет запах сырости и безысходности.

В поведении осени, мне кажется, кроются какие-то тайны. Самое главное в жизни – это прожить ее достойно, а раскрытие всевозможных тайн уже после. Лучше соизмерять свои возможности, чем постоянно "прыгать выше головы".

Печь в доме я топил почти круглые сутки и к этому теплу тянулась всякая живность, особенно птицы. Чаше всего на мой садовый участок прилетали разнообразные нарядные синицы – большие лесные синицы в темной шапочке и таком же шарфике, спускавшимся по горлышку на брюшко, штанишках лимонного цвета, оливково-зеленой накидке и черными в синеву крыльями, и хвостом.

Длиннохвостые синицы появлялись в строгом вечернем наряде – спина, крылья, хвост черные, а все остальное оперение белое с розоватым оттенком. Воробьи и вороны почему-то не прилетали. Всех птиц, прилетавших в гости, я, конечно, подкармливал.

Когда человек долго живет один в отрыве от цивилизации, он незаметно для себя начинает беседовать со всеми: с птицами, рыбами и т.д., и даже с некоторыми предметами. Я, например, по вечерам стал иногда разговаривать с огнем в открытой печи.

И у огня существует свой язык. Огонь – это жизнь, огонь – это смерть, как и любовь.

Засыпал я всегда очень поздно, а по ночам мне снились странные сны. Вот и в эту ночь ко мне в гости пришел странный мужчина, встал у двери и долго молча, стоял.

– Ты узнал меня? – наконец произнес мужчина.

– Не совсем, – ответил я.

– Помнишь школу?

– Помню.

– Помнишь десятый класс?

– Помню.

– Помнишь девочку Юлю?

Вот теперь-то я окончательно узнал его. Это был юноша из параллельного класса, к которому от меня ушла Юля. Красивая женщина, как огромный бриллиант среди россыпи мелочи, и такой была Юля. Да, я тогда был влюблен в Юлю и очень переживал, когда она стала встречаться с другим. Красивая женщина украшает мужчину, с которым она находится.

– Причиной всех моих бед стал именно ты. С самого раннего возраста я любил смотреть фильмы и читать книги, где

обязательно одним из действующих лиц был супермен, пусть даже и злодей. Именно характер суперменов нравился мне и умение их всегда добиваться цели во всем, а не зло. Для этого я обязан быть умным, сильным, независимым и решительным эгоистом. Они, черты характера постоянно призывали мне "надо" и, загнанный в угол этим "надо", я упрямо добивался своего, пусть даже это сначала казалось невозможным. Так произошло и с Юлей. Она любила тебя, но я добился своего, и она назло тебе стала встречаться со мной, а после школы вышла за меня замуж.

В погоне за успехом я забыл одну старую истину, что иногда не стоит спешить. Удовлетворяя свои страсти, человек расплачивается сокровищами своей души и, в конце концов, мои успехи столкнулись с проблемами. Произошло психологическое крушение. Жена постоянно повторяла, что она меня не любит, что любила и любит только тебя, а ты в это время был женат уже и счастлив. Наконец, я не выдержал и оказался здесь.

– Зачем?

– Посмотреть, с тобой она или нет.

– Ее здесь нет.

– Я вижу.

– И мужчина так же неожиданно исчез, как и появился.

"А он украл у меня мою первую и единственную любовь!" – подумал я.

Давно слова "к родителям я еду" не звучат.
Пронзает сердце боль и слезы на глазах.
"А вдруг мои молитвы не дойдут до них" – пугает страх.
Я в жизни о любви своей им не успел сказать.

Я знаю, что оазису не быть среди песков,
Пока его не оросит вода,
Как много у меня грехов,
А жизнь – одна, грехи – моя беда.

Молитвы часто я теперь твержу
Я, может быть, прощенье заслужу.

Осень, прощаясь, мне улыбнулась
Ласковым, солнечным днем,
И позабытая радость вернулась,
Снова мы будем вдвоем.
Встречи, разлуки и ночи без сна,
Их черед людям очень нужна,
Годы, как воды, уйдут и придут,
Только, что было, уже не вернуть.

Это было, я помню, было,
Просто прошлое ты позабыла,
И не хочешь его вспоминать,
Одного заставляя страдать.

Да, я мучаюсь очень и очень,
Надо все позабыть, между прочим,
Но пока не могу, не могу,
Наше прошлое я берегу.

Каждый взгляд помню, каждое слово,
Для тебя все, что было, пустое,
И подобное в жизни не ново,
Но в былом что-то есть дорогое,
Для себя я хочу сохранить,
Без мгновений таких сложно жить.

Рисунок Пиросмани

1

Вера проснулась давно, но лежала с закрытыми глазами и только когда муж осторожно, боясь разбудить ее, вышел из комнаты, она, наконец, открыла их, но вставать по-прежнему не хотелось. Усталость, которая поселилась в ней, давила с каждым днем все сильнее и сильнее, да так, что женщина теперь перестала выполнять даже самую малую работу по дому, переложив эти хлопоты на плечи заботливого мужа.

Как скука является спутницей лени, так и болезнь зарождает в людях чувство безысходности и этот ненасытный, незаметный червячок день и ночь грызет психику человека.

Из кухни раздался резкий свист закипевшего чайника.

«Значит муж на работу еще не ушел, – решила Вера. – Да и как он мог уйти, если всегда перед уходом обязательно заходит ко мне, чтобы сказать что-нибудь ободряющее, веселое, прежде чем на прощание поцеловать. Какой все-таки он у меня хороший!»

Вера слабо и нежно улыбнулась.

"Надо бы заставить себя приготовить ему хотя бы бутерброды", – снова подумала она, но вставать очень не хотелось. Апатия была хозяйкой положения, хотя Вера точно знала,

что, когда за мужем захлопнется дверь, она все же сумеет встать и даже попытается чем ни будь заняться, пока силы не покинут ее и тогда опять придется вернуться в так надоевшую кровать.

"Нога споткнется, человек упадет – всему телу достанется. Только свались с ног, а за тычками дело не станет. Подстреленного сокола любая ворона заклюет. Пришла болезнь – вини саму себя", – размышляла Вера. – Без чего не бывает ничего. Что-то здесь не так, а как?

Еще вчера в теле здоровье было, а сегодня неизвестно куда и каким путем сплыло.

И тут Вера вспомнила свой ночной сон-кошмар. Началось все так красиво и хорошо. Цветные краски лета, ласковые волны теплого моря, горячий песок пустынного пляжа и великолепные горы, а они с мужем были орлами. Теплый, ласковый воздух обдувал их тела, поддерживая за широкие крылья, как мать ведет за пальчик малыша, только начинающего делать первые шаги.

Кто сказал, что все горы похожи друг на друга. Не верьте ему, каждая гора – это тайна и отличается одна от другой, надо только уметь смотреть.

Кто сказал, что песчаные пляжи уныло однообразны? То глупый человек. Посмотри внимательно на песок сверху, он дышит, как живое существо, а каждая песчинка имеет свои особенности.

И вдруг она одна оказалась на земле в каком-то гнезде,

а рядом с ней лежал и противно пищал какой-то уродец: с огромной головой, ртом, одноглазый, покрытый язвами, не то птица, не то зверь и Вера в страхе проснулась.

Раздался звонок в дверь.

"Кто бы это мог прийти?" – подумала женщина.

Через несколько минут тишину нарушили мужские голоса в гостиной.

"Придется встать", – решила Вера.

Я работал психотерапевтом, а мой друг занимался малым бизнесом. В последнее время мы с ним встречались редко. В этот раз он позвонил и обратился ко мне с просьбой – посмотреть его жену. Она ничем определенным не болела, ни на что не жаловалась, но на глазах постепенно угасала и таяла. Друга очень беспокоило ее состояние, и я обещал ему прийти и побеседовать с женой, тем более мы были в хороших отношениях.

Войдя в квартиру, я прежде всего обратил внимание на незнакомую мне картину, висевшую в гостиной.

Современная дорогая рамка резко контрастировала с самым рисунком, который меня сразу сильно заинтересовал. На материале, похожим на кусок клеенки, была изображена молодая девушка в летний ясный день. Она в нерешительности стояла у воды, подставив себя жарким лучам солнца.

Яркая зелень виноградника и буйное разноцветье трав резали глаза на фоне световых пятен облаков на воде.

Картина походила на стилизацию под детский рисунок, но приглядевшись внимательнее, вы невольно попадали в плен ее тонкого очарования и уже ощущали живую трепетную душу гениального художника, восхищенного увиденным и сумевшего перенести это на полотно через обыкновенные краски. В наивно примитивной поэтической манере письма

чувствовался глубокий драматический внутренний мир, живущий своей жизнью.

Вся картина была написана широко и размашисто неудержимым вдохновением. Грациозная фигура девушки в белом завораживала, будто сотканная из лучей солнечной ткани, она так и светилась молодостью, радостью жизни и счастьем.

Контрастно выделялись удивленные, огромные черные глаза, густые брови и пышные волосы. От этой кажущейся наивности веяло утверждением красоты, философией молодости и силы.

– Что, нравится?

– Да.

Я и не заметил, как бесшумно в комнату вошла женщина.

– Привет.

– Здравствуй.

– Мне тоже, прелестная картина, мое самое любимое приобретение. Я даже сейчас не верю, как мне повезло. Что это – улыбка удачи или судьба.

Слово "судьба" подействовало на меня, словно луч прожектора осветивший черную темноту туннеля неведомого. Информационное пространство простирается от глубокого прошлого до далекого будущего, а воспоминания на машине времени свободно путешествуют в нем, но их поджидают всевозможные "ловушки" и тогда некоторые люди испытывают на себе психологические перегрузки, которые проявляются в виде различных психологических заболеваний, когда

стрессы воздействуют так, что связь с настоящим рвется и человек может оказаться в чужом для него мире, окруженный знакомыми лицами, но совершенно не понимающими его.

Никто из нас не знает, как работает интуиция, но почти все мы в тот или другой отрезок времени прибегаем к ее услугам, потому что это самый реальный шанс принять в данный момент правильное решение. Иные миры могут передавать людям свою информацию через музыку, слова и другими способами, через сочетание цвета, света, мозаику непонятных знаков, символов и т.д., и т.п. особенно через неслышимую акустику времени. Только сложив все выше перечисленное человек сможет увидеть четкую картину хронометражей.

Висевшая на стене картина умела "говорить".

– Кто же автор этого полотна?

– Пиросманишвили, он мой любимый художник и удивительный человек.

Мы оба долго смотрели на картину, а когда повернули головы, наши взгляды встретились и слились.

– Вера, я не буду скрывать от вас цель моего столь раннего визита и скажу прямо, что хотел бы по просьбе вашего мужа немного побеседовать с вами, если вы, конечно, не возражаете.

Она на минуту задумалась и тихо выдохнула:

– Хорошо.

– Тогда я покину вас, – сказал друг и быстро удалился.

Мы остались в комнате одни. Я передвинул кресло в подходящее место и продолжил.

– Располагайтесь, как вам будет удобно.

Она, мило улыбаясь, повиновалась.

– Ну вот, сейчас попробуйте расслабиться. Главное, ни о чем не думайте и смотрите мне в глаза. Раз, два, три....

Вера слушалась, как прилежный маленький ребенок.

– Вам хорошо и уютно. Теплая волна времени подхватывает ваше сознание. Вы видите море. Ровно шумит прибой. Ваши руки и ноги деревенеют. Вот вы, как птица, взлетаете над водой и летите, летите, летите...

Теперь было очень важно в нужный момент остановить этот невидимый полет.

Голова у Веры закружилась, а потом провал памяти.

Мы познакомились с ним в винном погребе, который я тогда только что оформил живописью, и его хозяин в благодарность угощал меня бесплатно вином и обедом.

Старик, после не знаю какого стакана, все же согласился съездить со мной в родную деревню, без этого я уже не мог спокойно жить в этом городе. Тифлис мне нравился, но и пугал. Он для меня оставался чужим, хотя без него я свою жизнь тоже не представлял, навсегда оторвавшись от родных корней.

Огромный город делился на две части: старый Тифлис и новый, совершенно непохожие друг на друга. Здесь одновременно уживались Азия и Европа, не вступая между собой в противоречия.

Новый город благоустроенный, с трехэтажными зданиями, хорошо освещенный, с театром, банком, всевозможными конторами, редакциями и т.д. А рядом старый город, где узкие, кривые улочки, густо заполненные маленькими домиками с многочисленными пещерами лавок и харчевен, расставленных где попало и как придется.

Лучше всего я чувствовал себя на базаре. Жизнь там была крикливая, шумная, с руганью на разных языках, с постоянным скрипом бесконечных телег и громкой музыкой десятка одновременно играющих шарманок.

Но сердце мое все равно оставалось в деревне, в небольшом домике с деревянной калиткой забора, где меня обычно провожала и встречала любящая мама, хотя она работала с утра до ночи.

Мои верные друзья – овцы да бараны, собака, кошки, гордые петухи, зорко посматривавшие по сторонам, образец семейного устройства, суетливые куры с выводком желтеньких, нежных, забавных цыплят.

Вспоминая эту картину, я снова переношусь в счастливое детство, к давно ушедшему и невозвратному, а боль оставленного периодически пронзает душу и долго тревожит сознание.

И еще маленькая девочка, словно красивая, нарядная живая кукла, которая так любила меня, и которая сейчас уже превратилась во взрослую женщину.

Я задумался.

Психике людей, вероятно, больше вреда приносят ожидания событий, которые могут произойти с ними, чем происходящие потом на самом деле. Гипноз прошлого живет в каждом человеке и редко кому удастся полностью рассеять эти чары.

Я обязательно должен нарисовать ту девушку, которая скорее всего уже замужем и счастлива.

Выехали мы из города ближе к вечеру, захватив с собой в дорогу приличное количество вина и закуски.

Старая, разбитая телега скрипела, покачиваясь из сторо-

ны в сторону, но на охапке сена сидеть было вполне комфортно.

"Прощай город, до свидания, моя любимая женщина, приютившая нищего художника и заботливо оберегающая его. Если бы ты знала, как я люблю тебя, как мне тяжело покидать твой приветливый дом, но я не могу больше здесь оставаться. Мне так необходимо хотя немного побыть в родной деревне, набраться сил и вдохновения, подышать воздухом свободы и вернуться обратно".

Я сделал глоток вина, закрыл глаза и тут же из ниоткуда появилась она. Ее бездонные черные глаза смотрели на меня, и я отчетливо ощущал запах тела и волос.

Сплю ли я или это лишь игра моего воображения, полусон-полу грёзы, пережитое или предчувствие свидания, а вдруг мы больше не встретимся?

Я почувствовал глубокий страх, точно такой, который испытал раньше, узнав, что любил ее. Во мне забурилась любовная энергия. Она исходила отовсюду: от ее тихого, грудного голоса, выступающих округлостей груди, от линии лебединой шеи и прекрасного лица, прикрытого маской прожитых лет.

Телегу резко качнуло, видение исчезло, а сознание вернулось к реальности окружающего мира.

Мы заблудились?

Кто из нас был виноват в этом? Мой возница или я, погруженный не вовремя в свои думы, но факт оставался фактом,

и мы решили заночевать здесь. Южная ночь тем временем окончательно вступила в свои права.

–Тпру-у! Спать. Утро вечера мудренее.

Мы глотнули вина, и я, раскинувшись на сене, мгновенно уснул, но во сне мне снова пригрезилась знакомое улыбающееся лицо девочки из детства, к которой я сейчас ехал.

Пока моя пациентка находилась в другом времени, я вырвался из прошлого, т.к. мне показалось, что в том вознице я узнал себя, а моим спутником был Нико Пиросмашвили.

Теперь я все свое внимание сосредоточил на Вере.

Я тебе задам несколько вопросов, не пугайся, не считай их странными, отвечай спокойно. Где ты находишься в настоящий момент?

И она ответила.

– Я нахожусь в собственном доме. Меня зовут Элисабед, у меня сын Солико и ему 10 лет.

– В твоём доме живет художник?

– Да, он человек не от мира сего. Я к нему очень привязана. Этот юноша мне, как младший брат или даже старший сын. Его не было в доме около недели. Он ездил в деревню и сегодня вернулся отдохнувший и веселый. Привез с собой чудесный рисунок прелестной молодой девушки. На мой вопрос кто она, ответил, что это одна его старая хорошая знакомая.

– Она любит тебя? – поинтересовалась я.

– Да.

– А ты ее?

– Нет.

– Почему?

– Я люблю другую женщину.

– Кого?

Он не ответил, засмутился и убежал, как маленький мальчик. Такой смешной

– Вера, тебе все это только снится. Сейчас на счет три ты проснешься и ни о чем не вспомнишь. Раз, два, три!

И она проснулась.

Открыв глаза, Вера увидела мужа и его друга.

– Вот мы и побеседовали, Верочка, – сказал Вадим и успокаивающе погладил ее по руке. – У вас со здоровьем все в порядке. Только у меня к вам будет большая просьба – убедите, пожалуйста, на время со стены эту картину.

И он указал на рисунок Пиросмани.

– Но почему?

– Эта красивая молодая женщина, изображенная на картине, беседует с вашим подсознанием и, мягко говоря, очень недовольна вами. Она даже способна погубить, но я пока не хочу говорить на такую необычную тему. Знаю точно одно, со временем вы обязательно найдете с ней общий язык, и все недоразумения постепенно рассеются. А сейчас поступи так, как я прошу. Согласен?

– Хорошо.

– Вот и чудесно.

Они еще немного поболтали на разные темы и Вадим ушел.

Любое гениальное творение, будь то книга, музыка или картина – есть откровение.

Вера убрала портрет со стены и через некоторое время почувствовала громадное облегчение. Ей стало гораздо лучше. Она не стала пытаться разобраться, что с ней произошло и какую роль в этом сыграл рисунок Пиросмани, но решил в ближайшие дни снова повесить его на прежнее место и тогда все окончательно выяснить.

Любовь возникает в сознание, а мы загоняем ее в душу, а потом сами же страдаем от этого.

Амплитуда восприятия произведения – это один из важнейших факторов в оценке таланта того или другого человека. Наивно-примитивная живопись, основанная на наивно-поэтическом видении окружающего мира, является именно видом искусства, когда внешняя простота сочетается с глубокой мыслью.

Художник должен быть доступен для понимания в основном через любовь, пусть он в своих творениях изображает мир действительности или же им придуманный через инграммы.

Мы сами иногда толкаем других на путь лжи.

Мысли

Можно плакать над вымыслами романов и кино и не замечать страдания близких людей.

В наших неудачах мы чаще всего виним обстоятельства, других и т.д. а виноваты во всем, почти всегда, мы сами.

По-настоящему уникальные вещи цены не имеют, а их ценность определяет время.

Даже на одну и ту же проблему здоровый и больной человек смотрят по-разному.

Смерть как дорога в два конца – или к бессмертию, или к забвению.

Слова, написанные золотом, имеют ту же ценность, что и написанные простыми чернилами, а различаются только стоимостью их написания.

Цепляясь за свои достижения, мы тем самым ограничиваем свои возможности.

Тускнеют с каждым днем осенние картины,
А в ямах рек спешат уснуть сомы,
В тоскливом крике стаи лебединой
Уже я слышу эхо от шагов Зимы.

Прости меня, любимая, прости,
Смотри, как клен свою листву роняет
И под дождем холодным засыпает,
Зимой я тоже от тебя хочу уйти.

Придет Весна, Природа оживет,
Нас снова страсть к друг другу приведет.

Обратный брат в жизни не стоит билет,
Когда ты вернешься, былого уж нет,
И город другой, и не твой прежний дом,
И прячутся беды за каждым углом.
Пусть люди знакомые в доме живут,
Но сразу поймешь, что тебя здесь не ждут,
Черный увидишь туннель впереди
И больно так станет вдруг сердцу в груди...
Начало, конец, все своим чередом,
Живем мы сегодня, а не потом.

Мне нравится твой нежный аромат,
Но не духов твоих, а теплоты душевной,

Незримый аромат у теплоты необыкновенный.
С ним не сравнится и цветущий сад!
Порой подобные бывают чудеса,
Их создают Земля и Небеса,
А после дарят, но кому-то одному,
Не доверяя больше никому.
"Спасибо!" – я хочу сказать Судьбе.
Что подарила это чудо именно тебе.

Тайны, тайны, вы мне помогите,
Я устал в ваших дебрях плутать,
Я прошу вас, вы мне подскажите,
Мне с какого конца начинать?

Тайны прячутся в полумраке,
Тайны странною жизнью живут,
Затаились в кустах в черном фраке
И кого-то неведомо ждут.
Если есть водоем, будет рыба,
Рыбу можно ловить и сачком,
Мои планы таят в себе прибыль,
Если к ним подойду я с умом.

Меж двух зеркал в раздумье я стою,
И Зазеркалья мир совсем не узнаю.
Пространство Зазеркалья чуждо мне,

Астральный Космос, как картина на стене.
Которая порой вдруг оживает,
И жизнь моя в отрывках в ней мелькает,
А важные моменты замирают,
Они задуматься меня надолго заставляют.
Тем временем рассудок мой становится чужим,
Он мне твердит, что надо было быть другим...
Теперь свои ошибки ясно вижу я,
Как предавали ложные друзья,
На что внимание раньше я не обращал,
И незаметно так себя я потерял....
Вдруг кто-то прошептал мне истину простую:
А ты прожил не свою жизнь, а "чужую".
Из-за Зазеркалья я со страхом выбегаю,
Что прожил жизнь не так, теперь я понимаю.

Глаза твои добром сияют,
Тепло и радость излучают,
Источник ты в душе хранишь
И всем любовь свою даришь!
Пока живут такие люди,
То в Мире хорошо все будет.

Старая фотография

Мне сложно объяснить себе, почему я так долго берёг и продолжаю хранить эту старую фотографию, при взгляде на которую мое сознание каждый раз пронзает острая боль. Хранить и даже в какой-то степени любить свою боль могут только люди.

На фото изображена красивая, молодая, улыбающаяся женщина, моя бывшая жена. Я очень рад, но не пойму лишь, почему ее совсем не тревожит тот факт – скольким мужчинам она, шутя, вскружила голову, они тем самым потеряли себя? И я один из них.

Воспоминания – это своеобразный способ путешествия в прошлое, а мое прошлое представляется мне длинным коридором с бесчисленным количеством комнат, двери которых открываются по указке Судьбы. Ту дверь, вероятно, я когда-то открыл сам и все сразу закрутилось. Лихо подкрадывается тихо, да уходит с шумом. То, что мы считаем воображением, на самом деле, как думаю я, является картинками другой реальности.

Зачем я вошел в комнату, в которой находилась эта женщина? Не знаю, а женщина всегда является источникам добра и зла одновременно. Если гармония – способ существования жизни на Земле, то любовь – Мир духовности. В душе любовь, а мое сознание ты отравила словесным ядом,

который и стал причиной постоянной боли. Сами слова не бывают ядовитыми, ядом их заполняют люди. Быт сделал меня совершенно другим человеком.

Ночь. Сейчас она стала моим любимым временем суток. В небе полная Луна. Я подставляю ее лучам ладони рук и вижу кровь. Испуга не чувствую, но откуда она? Я подношу ладони к лицу – крови нет. Вся ладонь испещрена линиями «судьбы». Покажи мне ладонь, и я скажу, кто ты и что тебя ожидает, – утверждают хироманты. Люди Луны часто видят пророческие сны, но я Дева под знаком Солнца и только живу под знаком Луны, а Меркурий слишком долго сохранял во мне детский характер.

Человек, познавая мир, познает и себя. Мой философский узел на пальцах размывает время, а прерванная линия судьбы лишь указывает на перемены в жизни, и я сделаю все, чтобы они были добрые. Один шаг назад, два шага вперед.

Любое дело Дева проводит по намеченному плану, и он у меня есть. Литературная деятельность является моей стихией, и она поддерживает меня. Чудеса происходят только с теми, кто верит в чудеса, пусть другие и считают это просто случайностью.

Горе и беды могут настигнуть человека всегда – главное, уметь спокойно переждать. А женщину на фото я давно простил, может быть и поэтому храню эту старую фотографию.

Человек рождается в этот мир для любви, так почему же

он с таким трудом постигает эту науку?

Розовые лебеди

Жила-была очень красивая девушка. Все мужчины любовались красавицей, но никто не решался пригласить ее куда-нибудь. Осмелился я. Пригласил девушку один раз – она согласилась, потом другой, третий. Каждый раз на свидание с ней я летел, как на крыльях, а когда мы шли вместе, то очень гордился тем, что все мужчины обращали внимание на мою девушку. И скоро она стала моей женой. Так и могла бы закончиться эта история, но... Человек обязательно должен чувствовать, что его кто-то любит. Любовь дарит только любовь, но и нуждается в любви.

Все добродетели обитают в душах людей, а подпитываются они именно любовью. Человек почему-то не задумывается, что, постигая многое, он не может разобраться в себе. Феномен человека в его непознаваемости

Полюбить можно без проблем, проблема, чтобы тебя по-настоящему полюбили. Я любил свою жену, осыпал ее подарками, а она бросила меня. Любовь к женщине окрыляет мужчину, но в тоже время делает его слепым. Он начинает видеть мир через слова женщины, а слова никогда не могут угнаться за мыслями. Реальная жизнь так сложна, что судить о ней по отдельным фрагментам просто глупо. Даже в самый лютый моральный холод внутри нас теплится весна света. И хотя пелена застилает нам глаза, но без света не бы-

ло бы жизни. Внутренний свет необходим человеку так же, как и солнечный. Конфликт между мужчиной и женщиной – есть способ их совместного существования.

Когда женщина бросает мужчину, то живая вода, накопленная им с таким большим трудом, вдруг превращается в вино.

Я простил эту женщину, но боль утраты пока еще живет во мне. Рана затянется, а рубец останется. Вибрации наших чувств являются способом их существования, а резонансы – моменты принятия конкретных решений. Добрый человек видит больше хорошего, злой – плохого. Человеку не дано знать ход будущих событий и то, что нам кажется в настоящее время трагедией, может быть на самом деле является избавлением. Когда мне становится особенно грустно, я вспоминаю один летний день, закат и удачную рыбалку. Прощальные лучи солнца, пробившись сквозь алые облака, окрасили все в розовый цвет. Я случайно бросил взгляд на озеро и вдруг увидел плавающих розовых лебедей и в тот же миг почувствовал себя очень счастливым человеком.

А вообще женщин я люблю, потому что женщина не только жена, а прежде всего мать.

Страшно всю жизнь прожить в одном мире и не попытаться, пусть на время, вырваться за его пределы.

Цветы любимой

Доброе молчание – лучший способ отказа. Подумай, прежде чем к кому-то идти в гости – за все придется платить.

С какой женщиной спишь, та незаметно для самого тебя постоянно влияет на твоё сознание, только ведь под чужую колыбельную песню, обычно, не очень-то спать хочется, и вот крутой поворот – ответная реакция твоей индивидуальности, твоего я, как личности, на это психологическое насилие.

Каждый человек себе и друг, и враг.

Целый год ты была моей возлюбленной, единственной для меня женщиной, самой красивой и желанной.

Твоя улыбка – награда, смех – радость, поцелуй – родник нежности, встреча – счастье, тело – источник чувственных наслаждений.

Этот осенний вечер наш.

Я купил тебе букет цветов.

Он резко выделялся среди других продававшихся букетов своей свежестью и яркостью, где сочность красок великолепно сочеталась неповторимостью с тонкими переходами всевозможных оттенков, столь необычным разноцветьем напоминая волшебную радугу после короткого, ливневого дождя в солнечный день.

Мне никогда раньше не приходилось видеть таких удиви-

тельных цветов.

Это был букет для невесты или для мамы в день ее рождения.

Букет на столе.

Он дышал.

Дурманивший аромат его дыхания постепенно наполнял квартиру, кружил голову, наливая тело истомой и негой.

Ты так радовалась цветам, бережно и ласково опускала их в огромную хрустальную вазу с прозрачной холодной водой, любуясь их красотой и расправляя каждый стебелек своими милыми длинными пальчиками.

На листьях блестели капельки воды, они горели, как бриллианты, которые я никогда не держал в руках, но зато часто видел во сне и дарил их тебе с нежностью и любовью.

Ты, как и весь букет, расцветала на глазах. Эта картина будто снова передо мной.

Твои большие глаза медленно туманятся от нахлынувших чувств. Они уже ничего не видят, переполненные желанием зова плоти.

Ты мне тихо шепчешь слова любви, лживые слова, а я принимаю их за правду, даже самый разумный человек, ослепленный любовью, становится глупцом.

Потом мы сидим за накрытым столом. Букет по-прежнему чуден и хорош, но если приглядеться внимательнее, то на дне

хрустала можно заметить едва различимый мутный налет, говоривший мне о начале процесса увядания.

Безмолвный крик боли о кратковременности жизни всего прекрасного, а буйство красок и очарование запаха просто прощальная песня срезанных растений, остро чувствующих свою скорую гибель.

Цветы и я одинаково понимаем это. Твоя молодость и моя старость. Огонь и вода. Они несовместимы, но огонь может разогреть воду.

И хотя цветы еще продолжают свою песнь любви, мою душу уже пронзила тоска по загубленной и ушедшей безвозвратно страсти. Цветы и я, мы видим глаза смерти. Я больше не люблю тебя, но всегда буду любить мои несбывшиеся мечты.

Сладок яд воспоминаний – хорошо играет музыка, да только под нее ни петь, ни плясать не хочется.

Цветы, простите меня, я ваш брат. Хороша дорога, да лучше бы по ней не ходить. Каково семя – таков и плод.

Удача

На рассвете, когда трава купается в росе, все вокруг вдруг на мгновение замирает в ожидании ежедневного великолепного чуда – восхода солнца.

И пока его первые согревающие лучи прокладывают себе дорогу, я, закутанный пеленой прохладного тумана, стою на берегу ручья, подставляю лицо нежному, легкому порыву свежего ветерка, неизвестно откуда появившемуся, и тихо говорю:

– «Ветер, ветер, унеси мои печали, развей их в чистом поле, утопи в воде быстрой, принеси мне удачу светлую, как те воспоминания, которые со мной сейчас».

Лес вырубili, а на его месте построили дачи. Я хожу теперь по совершенно незнакомой местности в поисках именно той березы, своей любимой березы, которая однажды в теплый летний вечер стала невольной свидетельницей моего страстного любовного признания.

Первый раз в жизни мне пришлось прошептать слова любви и услышать в ответ такое короткое, но емкое – «да».

Где ты, то далекое прекрасное время?

Вопрос с заранее известным ответом – сеть, заброшенная в прошлое, в которой желанной золотой рыбки, увы, не будет.

Нет того леса.

Где она, моя береза? И та женщина?

Как мы любили тогда друг друга.

Миллионы маленьких трепещущих листочков, получив энергию наших эмоций, отражали ее, как крохотные зеркала, собирая и концентрируя всю силу только на нас двоих, а мы светились ярким пламенем чувств, обжигаясь и сгорая в этом огне.

Ее губы были мои, мои руки были ее, мое тело – ее, ее тело – мое и все это, вместе взятое, называлось одним словом – любовь.

Такую редкую, старинную монету – любовь я разменял потом на пачку долларов, доллары на еще большее количество рублей, которые трачу и теперь.

У меня в руках был драгоценный рубин, в золотой оправе, изделие искуснейшего мастера, а я так легко расстался с ним.

Теперь, когда мне бывает нужна женщина, то совершенно безразлично, какой она окажется на сей раз: умной или глупой, доброй или злой, молодой или старой, красивой или уродливой, брюнеткой или рыжей. Я хочу ее тело и ничего больше, главное быстрее и без последствий.

Когда наши глаза встречаются, в женщине тут же загорается ответный огонь, ей тоже безразлична пошлость моих речей и грубость действий, для нас уже звучит лишь одна особая музыка – вечный и могучий зов плоти.

Магия похоти – бег по краю пропасти, чуть стоит задуматься, сделать что-то не так и, оступившись, тут же сорвешься вниз.

Играя с любовью, мы, по неосторожности или по каким – либо другим неизвестным нам законам, вполне можем стать сами игрушкой в ее руках.

Я, вероятно, тоже являюсь игрушкой, но своего прошлого. Сначала всегда открывается яд, а уже потом люди усиленно ищут от него противоядие,

Мимо меня по тропинке прошла молодая, стройная женщина. Я на нее никак не среагировал, пока резкий порыв ветра, догнав незнакомку, бессовестно ни поднял легкую коротенькую юбочку девушки.

Вдоволь наигравшись и удовлетворив свой каприз, ветер умчался прочь, а я, получив заряд возбуждения, быстро устремился за своей удачей.

Моя любимая березка сегодня, видимо, так и останется найденной.

Дружба

У меня много знакомых и приятелей. Они появляются постоянно, как грибы после дождя, а настоящих друзей нет или, вернее, есть, но всего один. И за это спасибо судьбе.

Странно, мы с ним совершенно разные, хотя отлично понимаем друг друга и без слов, искренне цenia оригинальную индивидуальность другого. Видимся, правда, редко, что не служит помехой для крепкой дружбы.

Незаметно пролетела зима с морозами и выюгами, наступила долгожданная весна.

Как не встретить эту красавицу в лесу, вдали от большого города – один на один.

Стояло великолепное весеннее утро.

Я и друг шагали среди строя зеленых елей и стройных берез в поисках крохотного участка, обнаженного под жаркими лучами солнца земли в еще высоких сугробах снега.

Деревья вдруг расступились, и на нас пахнул теплый дух пробуждающейся земли, а на склоне появилась прогалина с ворохом прошлогодних листьев и маленькой изумрудной свежей зеленью.

Мы присели на широкий пенё.

– Здравствуй, Весна.

Весна долго приглядывалась к нам, молчала, внимательно разглядывая неожиданных гостей.

Прошло около часа.

Наконец, она заговорила с нами.

Где-то высоко, на дереве, прошуршала белка и осторожно опустилась на землю, пробежав по белому, как сахарный песок, снегу, но уже слегка рыхлому и похожему на хлопья разбросанной ваты.

Из-за ветки, лежащей на опавших листьях, выбежал темный, с отливом синевы, жучок, посидел чуть-чуть, греясь на солнышке, и тут же исчез.

Лучи солнца тем временем пригревали все жарче и жарче.

– Хорошо, – сказал друг.

– Да, – ответил я., и мы снова замолчали.

И тут произошло чудо.

Над снегом, легко порхая, летела бабочка – лимонница, хрупкая, нежная, как оторвавшийся кусочек солнечного луча. Она прилетела на островок зелени и кружилась над нами только с одной целью – передать нам радость прикосновения с прекрасным.

Это был привет и подарок Весны.

– Как хорошо, – сказал друг.

– Да, – ответил я. Пора было идти домой.

– Отлично мы сегодня пообщались, – сказал друг.

– Да, – ответил я, пожимая на прощание протянутую руку.

– До скорой встречи.

– Звони.

Первая беседа с тенью

Самое главное назначение философии выяснить начальную и конечную точки цепочек человеческих мыслей, а все остальное потом.

Человек начинает умирать уже со дня своего рождения, а осознает эту простую истину чаще всего слишком поздно. Самый лучший учитель – книга. Мы начинаем учиться читать с правильных книг, а потом сбиваемся с пути сами или нам кто-то помогает в этом, но теория без практики, как птица с одним крылом. Уроки жизни и есть практика.

Я излагаю свои мысли так, как они приходят в мое сознание, ничуть не заботясь о существующей терминологии, которую мне изучать не приходилось – прочитал когда-то и забыл.

Человек должен регулярно заставлять свой мозг работать, загружая его необходимой информацией, предоставленный сам себе, он может превратиться в стоячее болото – приют пиявок и лягушек. Они тоже нужны, но не в таком количестве.

Сущность основ философии лучше всего найти в мифах, сказках, и т.д., и т.п., которые существуют веками, но к их толкованию нужно подобрать золотой ключик, причем каждый раз индивидуальный, универсальных ключей нет.

Все великие открытия кажутся или очень простыми, или

безумными. «Безумие» один из способов прорваться в другой мир. Один шаг к безумию еще не опасен, два – сказать трудно.

Тщетно пытаться открыть дверь, которой вообще не существует, но стучать в стену надо и находящиеся за стеной могут услышать и, возможно, даже ответят тебе, а ты обязан быть готов к этому. Мою психику разгружают ожидания прекрасного, жажда творчества и, главное, надежда, что я успею многое сделать из задуманного.

Философия – поэзия познаний истин словами, не искажая сущности.

Легко взять в руки маленький куски, отнести в нужное место и посадить его там. Гораздо сложнее пытаться потом одному пересадить огромное дерево, да неизвестно, приживется ли оно вообще на новом месте.

Философию не пересаживают, а распространяют с помощью «семян», ее нужно рассматривать не столько как науку, изучающую и разрабатывающую вопросы мироздания человеческого общества в наиболее общих чертах развития мышления и морали, но и как конкретную программу к реальной жизни, она – необходимая часть развития человеческого общества, плод духовности.

Истины просты, но корни их глубоки и вечны, падать всегда неприятно, но как радостно подниматься, когда нет никаких травм.

Философия на каждый день – это мои собственные мысли

и рассуждения, это результат самопознания и постоянного общения с любимыми подлинными сокровищами мировой литературы и искусства, кладезем человеческой мудрости, других духовных учителей у меня пока не было, не нужно побуждать душу человека к духовной деятельности – это ее среда обитания, важно заставить работать свое сознание и продолжить двигаться по пути дальнейшего самосовершенствования, согласуя каждый последующий шаг с предыдущим.

Я разбрасываю свои идеи и мысли повсюду самым беспорядочным способом, сколько же потребуется мне сил и времени, чтобы собрать их или, если это захочет сделать кто-то другой, зачем я это делаю? А просто не могу по-другому из-за недостатка знаний.

Знания – это очень важно, но должно быть еще умение правильно использовать их, превращая в силу для достижения результата в нужный момент, не надо в своем сознании делать свалку случайных вещей, где уже трудно отыскать что-либо, если оно потребуется, проще при необходимости пойти в магазин и купить заново. Каждый человек по-своему талантлив, но без достаточно затраченного труда он так и останется обыкновенной посредственностью.

Когда я вижу, как женщина танцует на раскаленных углях, мне кажется, вот так же моя судьба забавляется со мной.

Слабость – начало всяческих бед и несчастий, даже рожденное ею добро кажется недоразвитым ребенком, удастся

которому окрепнуть или нет, еще не известно. Если человек с каждым днем не становится лучше, то он постепенно автоматически теряет возможности творить добро, попусту растрачивая духовность, как многие из нас тратят деньги на покупку бесполезных вещей.

Сознанием человек прощает у других избранные недостатки, любовью – почти все. Любовь – это то, зачем мы живем, а все остальное есть только подготовка к ее приходу. Настроение, говорят, как погода, но погодой мы управлять научились не вполне, а настроением обязаны.

Жесткость в цивилизованном обществе более утонченная, но результат ее превосходит все разумные пределы, наши пороки, как пылесос, засасывают все темные силы и люди могут лгать себе, находясь даже наедине, без свидетелей, со своими мыслями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.